

иностранных инвестиций / А. А. Лаврухин // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сб. статей XXVI Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 219–222.

ПОНЯТИЕ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. А. Прибытко

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, taliks@tut.by*

Законодательное регулирование инвестиционной деятельности является одним из существенных факторов развития инвестиционной активности.

При этом следует отметить, что многие термины, которые используются в законодательстве при регулировании инвестиций, не имеют четких дефиниций, также как в юридической литературе могут существовать споры, касательно природы тех или иных институтов. Понятие «внешние инвестиции» имеет важное значение для регулирования института инвестиций. Детальное правовое регулирование данного института способствует привлечению инвестиций из-за рубежа и является важнейшим фактором развития государства.

Ключевые слова: инвестиции, внешние инвестиции, регулирование инвестиционной деятельности, валютное законодательство.

На современном этапе развития, все большую роль приобретает возможность привлечения инвестиций от иностранных источников. При этом, уровень развития экономики позволяет рассматривать в качестве инвестиций не только вещи или денежные средства, но также имущественные права, в том числе на объекты интеллектуальной собственности [1].

Очевидна проблема определения характера инвестиций и, как следствие, проблема структурирования и категориального наполнения нормативных правовых актов, регулирующих инвестиции, их налогообложение, систему поддержки государством инвестиционных проектов и другие проблемы [2].

Целью данной статьи является определение дефиниции термина «внешние инвестиции» для последующего рассмотрения вопроса о целесообразности введения данного термина в законодательство Республики Беларусь для положительных изменений в конъюнктуре инвестиций.

В первую очередь, по мнению автора, следует остановиться на дефиниции наиболее распространенного термина «инвестиции».

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З (ред. от 05 января 2022 г.) «Об инвестициях» ст. 1 под инвестициями понимается «имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться ими, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными настоящим Законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого социально-экономического результата, в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием...».

В юридической литературе на протяжении длительного времени определение инвестиций варьировалось, отличаясь определенными классифицирующими факторами [3]. При этом, нельзя не согласиться с утверждением А. В. Майфата, который отмечает, что понятие инвестиции прежде всего имеет экономические корни [4], тем самым природа явления предполагает не статичное, а динамичное положение.

По мнению С. Корнеевой инвестиции как экономико-правовая категория характеризуются единством трех элементов:

- 1) инвестируемые средства, в роли которых может выступать имущество, а также неимущественные права, имеющие денежную оценку;
- 2) процесс вложения инвестируемых средств в объект какой-либо деятельности, при этом момент вложения (то есть вовлечения инвестируемых средств в инвестиционный процесс) определяется моментом заключения соответствующего гражданско-правового договора, оформляющего инвестиционные вложения;
- 3) цель инвестирования, а именно получение прибыли и (или) достижение иного полезного эффекта имущественного характера.

В свою очередь, Н. Д. Гуськова, И. Н. Краковская, Ю. Ю. Слушкина, В. И. Маколова рассматривают инвестиции как разновидность ресурсов (ценностей), вкладываемых в объекты предпринимательской и других

видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и (или) получения положительного эффекта [5, с. 26].

Соответственно, под инвестициями, по мнению автора, понимаются все объекты гражданских прав, имеющие ценность и способность к экономическому обороту, принадлежащие лицу, осуществляющему предпринимательскую или иную социально значимую деятельность, на законном основании, позволяющем ему распоряжаться данным объектом гражданских прав для извлечения выгоды или достижения иного социально значимого результата, не связанного с ведением личного, семейного хозяйства.

Рассмотрим применение термина «внешние инвестиции» в законодательстве Республики Беларусь. Несмотря на отсутствие в национальных нормативных правовых актах дефиниции данного термина, он используется законодателем, например, в Постановлении Министерства экономики Республики Беларусь № 45/14, а также Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2011 г. № 384 (ред. от 12 июня 2015 г.).

Соответственно, термин «внешние инвестиции» используется в отсутствие четкого определения. Представляется, что под внешними инвестициями понимаются инвестиции, поступившие не из внутренних источников (источников, не принадлежащих резидентам Республики Беларусь).

В научной литературе зачастую «внешние инвестиции» отождествляют с «иностранными инвестициями» [6].

Термин «внешние инвестиции» предполагает наличие «внешней» составляющей и с точки зрения системогенеза профессиональной деятельности, представляет собой упорядоченную и целенаправленную совокупность отдельных (юридических) действий, основанных на законных основаниях [7, с. 38].

В доктрине гражданского права традиционно [8, с. 161] выделяли следующие основные признаки внешнеэкономической деятельности и, соответственно, внешних инвестиций как одного из ее проявлений: (1) сопряженность с перемещением объекта из-за рубежа; (2) принадлежность контрагентов к хозяйственной сфере различных государств при обязательном участии национального субъекта хозяйствования.

В настоящее время цивилисты с определенной долей условности обозначили четыре основных направления (квалифицирующих признака) в определении внешней составляющей [9, с. 6–7]:

1) ввоз объектов гражданских прав из-за пределов таможенной территории, то есть их фактическое перемещение через таможенную границу соответствующего государства;

2) определяющим признаком является различная национальная (государственная) принадлежность (резидентность) ее контрагентов [10, с. 363];

3) квалифицирующим признаком обозначен со ссылкой на международно-правовые акты фактор нахождения места деятельности (коммерческих предприятий) сторон в разных государствах.

4) понятие конструируется посредством указания на их публично-правовые характеристики. Порядок инвестирования с привлечением иностранного контрагента находит свое отражение в актах государственного регулирования.

По мнению автора, данные признаки, равно как и указание на публично-правовые характеристики, являются потенциальным последствием идентификации конкретных инвестиций в качестве внешних, предопределяющих их содержание и особенности реализации, но не квалифицирующими признаками.

Таким образом, можно выделить следующие основные признаки, наличие которых и (или) их совокупности могут повлечь квалификацию осуществляемой субъектом инвестиционной деятельности в качестве внешнеэкономической и, соответственно, сопряженной с внешними инвестициями: сопряженность инвестиций с юридически значимым перемещением объектов гражданских прав за пределы таможенной территории соответствующего государства, различная национальная (государственная) принадлежность (резидентность) контрагентов по инвестициям, нахождение коммерческих предприятий (места деятельности) контрагентов в разных государствах.

Представляется, что внешние инвестиций обусловлены перемещением объектов гражданских прав через пределы таможенной границы соответствующего государства. Зачастую такое перемещение является разовым, в отсутствие длительного или системного характера, в отличие от деятельности, которая полностью реализует свою задачу через несколько экономических этапов. Как правило, такое привлечение реализуется посредством привлечения заемного финансирования в виде

предоставления денежных средств, либо посредством предоставления оборудования или предоставления доступа к технологиям.

Соответственно, «внешние инвестиции», по мнению автора, можно определить как все объекты гражданских прав, имеющие ценность и способность к экономическому обороту, переданные на таможенную территорию соответствующего государства и принадлежащие лицу, имеющему отличное от объекта и (или) субъекта получения инвестиций резидентство, на вещном или ином праве, позволяющем ему распоряжаться данным объектом гражданских прав для извлечения выгоды и (или) достижения иного социально значимого результата, не связанного с ведением личного, семейного хозяйства.

Список использованных источников

1. Вильдт, Е. Ю. Развитие рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации экономики / Е. Ю. Вильдт, К. Г. Войтович // Цифровая трансформация – шаг в будущее : материалы I международной науч.-практич. конф. молодых ученых, г. Минск, 22 февраля 2021 г. // БГУ, Экономический фак., каф. цифровой экономики ; редкол. : И. А. Карачун (отв. ред.), К. С. Разуванова, М. С. Шебалин. – Минск : БГУ, 2021. – С. 30–35.

2. Третьякова, Е. В. Прямые иностранные инвестиции: оценка привлечения в Республику Беларусь / Е. В. Третьякова // Вестник ГГТУ им. П. О. Сухого. – 2017. – № 4. – С. 75–83.

3. Юань, В. Развитие трансграничной электронной торговли в Китае и ее возможности в реализации проекта «Один пояс – один путь» / В. Юань // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 2. – С. 68–78.

4. Цегельник, О. В. Инвестиционных договор с государством (Республикой Беларусь или административно-территориальной единицей) / О. В. Цегельник // Промышленно-торговое право. – 2006. – № 3. – С. 58–72

5. Адамич, Т. С. Теоретический анализ подходов к понятию инвестиции / Т. С. Адамович // Современные хозяйственные отношения : перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, г. Минск, 15 окт. 2020 г. // Белорус. гос. ун-т ; рекол. : В. С. Каменков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 3–6.

6. Пырх, И. И. К вопросу о модернизации инвестиционного

законодательства в Республике Беларусь / И. И. Пырх, О. М. Куницкая // Финансовое право в условиях цифровизации экономики : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, г. Минск, 13 нояб. 2020 г. // Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Каменков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 118-123.

7. Иншакова, А. О. Вопросы квалификации внешнеэкономической сделки и правовая специфика некоторых ее видов / А. О. Иншакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – №2 (27). – 2015. – С. 37 – 45.

8. Мельников, С. Г. Правовая характеристика внешнеторговых сделок / С. Г. Мельников // Юриспруденция. – №4. – 2010. – С. 159 – 163.

9. Канашевский, В. А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование / В. А. Канашевский. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 608 с.

10. Международное частное право : учеб. / Л. П. Ануфриева [и др.] ; отв. ред. Г. К. Дмитриева. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 688 с.

СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК СПОСОБ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

А. Ф. Пьянкова

*Пермский государственный национальный исследовательский
университет (ПГНИУ), 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15 e-mail:
pyankova-af@yandex.ru*

В семейном праве отсутствует понятие «злоупотребление правом», однако в судебной практике оно используется. В статье изучены кейсы, в которых брачный договор, соглашение о разделе имущества, соглашение об уплате алиментов квалифицированы как злоупотребление правом. В таких ситуациях не просто обеспечить баланс интересов кредиторов и членов семьи. Сделан вывод, что баланс интересов может быть обеспечен с помощью ситуационного метода семейно-правового регулирования.

Ключевые слова: брачный договор, соглашение о разделе имущества, соглашение об уплате алиментов, баланс интересов.